

21 марта 1984 г., № 67.

творческий портрет

«В душу роли проникайте...»

Спектакль начался. Но пока перед нами еще не герои, а просто актеры, без костюмов и грима. Волнуются студенты театрального училища, ведь сегодня предстоит играть вместе с ведущими актерами театра.

Но есть на сцене человек, который одним своим присутствием уже помогает, поддерживает. Это педагог — один из ведущих актеров ТЮЗа Александр Сергеевич Кузнецов. И в спектакле «Никто не поверит» он остается учителем. Ведь учить нужно не только на занятиях актерского мастерства, но и личным примером беззаветного служения искусству.

...На сцену его привела случайность: пришел в драмкружок за компанию с другом. Это было в небольшом подмосковном поселке Болшево. И еще одна встреча сыграла свою роль в выборе А. Кузнецовым актерского ремесла. В Болшево, недалеко от его дома, находилась дача Веры Николаевны Пашенной. А в тот год, когда созрело решение поступать на актерский факультет, обратился к ней с просьбой послушать его. «Поступай. Если не попадешь в этом году, я возьму тебя через год к себе на курсы», — прослушав его, сказала Пашенная.

А потом был ГИТИС — удивительное время, в институте преподавали люди замечательные — А. М. Лобанов, С. С. Мокульский, А. Д. Попов, И. М. Раевский, Г. Г. Конский, П. В. Лесли. Завезы, усвоенные в институтские годы, он бережно и свято хранит и следует им всю жизнь. А сейчас старается передать их своим студентам.

«В душу роли проникайте, в самые тайники сердца человеческого... Всегда имей в виду натуру, влазь, так сказать, в кожу действующего лица, изучай хорошенько его особенные идеи, если они есть, и даже не упускай из виду общество его прошлой жизни». Этой заповеди М. Шепкина должен следовать актер, создавая на сцене тот или иной образ. Сколько разнообразных ролей создал А. С. Кузнецов за годы работы только на сцене Новосибирского ТЮЗа! Тепло

принимали юные зрители начальника пионерского лагеря Нянина («Солнечный удар»), очень смешной узнаваемый характер, окрашенный лирикой и юмором. Сатирический образ телекомментатора создал актер в спектакле «Тимми — ровесник мамонта». Запомнилась маленькая лирическая роль Возницы в «Радуге зимой». В романтических «Трех мушкетерах» был бравым де Тревилем.

Любит А. С. Кузнецов играть в сказках. Он долгие годы играл своего Гудвина, «великого и ужасного» в «Волшебнике Изумрудного города», Флюгерю — в «Волшебных кольцах», короля — в «Коте в сапогах», кума Тыкву — в «Приключениях Чиполлино».

Один из главнейших уроков его учителей: не застревать, изображая жизнь, на внешних ее, на видимостях, на итогах, идти к этим итогам через весь процесс, через внутреннюю историю людей, через их испытания и опыт. Этой дорогой ведет классика. А сколько ему довелось сыграть ролей классического репертуара? Уже в первые годы он сыграл Лаэрта в «Гамлете», Петра в «Мещанах», поручика Ярового в «Любови Яровой».

Но самая памятная, самая дорогая — роль Федотика в «Трех сестрах» Чехова на сцене

Саратовского ТЮЗа. Это была его первая удача.

Потом Правдин в «Недоросле» Фонвизина, уже в Новосибирском ТЮЗе. Правдин у Кузнецова из резонера превратился в живого человека. В своем идеально голубом мундире он выглядел чуть ли не виновником того, что Простаковы и Скотинины живут совершенно по-свински.

«Без вины виноватые» А. Островского. В роли Шмаги была у актера большая чуткость к авторскому стилю. По проблематике Островский здесь приближался к Достоевскому, а Шмага — к типу маленьких людей, где была не только полная униженность, но и озлобленность, и протест против такого существования.

А вот и роль, о которой многие актеры только мечтают, сыграть которую во все времена считалось великим счастьем, — Городничий в «Ревизоре» Гоголя. Сколько было Городничих на русской сцене! И Городничий Кузнецова получился совсем не таким, каким его привыкли видеть. Он, безусловно, умен, уверен в себе. То, что он принял Хлестакова за ревизора, вполне понятно: он знает, что в такой маленький провинциальный городишко не присылают с ревизией солидных людей. Обескуражи-

вает его именно неожиданность развязки.

На вопрос, почему он занялся преподаванием, Александр Сергеевич дает предельно конкретный ответ: «Человека не может не волновать завтрашний день». Режиссер-педагог, помогающий молодым делать первые шаги в искусстве, обязательно должен быть у каждого в жизни, — считает А. С. Кузнецов. И вот появляется в ТЮЗе спектакль «Двери хлопают», дипломная работа студентов, где Кузнецов не только педагог, но и режиссер.

И всегда — работой, даже присутствием на сцене, в репетиционном зале или учебной аудитории он воспитывает своих студентов, передает им опыт, заставляет их понять то, что читали они у Станиславского: «Старайтесь, чтоб в вас рождалось каждый раз новое вдохновение, свежее, для сегодняшнего дня предназначенное».

Дух поиска, экспериментаторства остался в нем навсегда, помогает ему в каждой новой роли. С первых дней творчества живет в нем убежденность, что играть для юного зрителя сложнее, ответственнее, чем для взрослого. Ведь ТЮЗ, кроме тех функций, которые выполняет каждый драматический театр, несет и еще одну — педагогическую.

...Начинается сказка — и появляется на сцене пес Максимilian (А. С. Кузнецов), мудрый и печальный. Таким его сделала жизнь, необходимость казаться не тем, какой ты есть. Ведь он очень добрый, а ему постоянно приходилось быть свирепым и жестоким, чтобы волки его действительно боялись. Поэтому ему так дорого внимание, с которым к нему относятся писанок Людвиг и маленькая Тутта-Карлсон. Всем своим обликом, поступками он призывает: умейте быть внимательными друг к другу, умейте слушать и понимать друг друга, умейте быть добрыми и чуткими.

Е. ГРАНАТ.

НА СНИМКЕ: А. Кузнецов и И. Нахаева в спектакле «Никто не поверит».

Фото Г. Чичулина.